

ществованіе, *есть самая сущность его жизни*, что это одно имѣеть движеніе жизни, и онъ въ одномъ этомъ движеніи, въ *увеличеніи любви* полагаетъ свою жизнь. Такой человѣкъ, принявъ свою жизнь изъ невидимаго ему прошедшаго, сознавая постоянное непрерываемое *возрастаніе ея*, не только спокойно, но и радостно переноситъ ее и *въ невидимое будущее*. Стр. 306.

Въ чемъ же состоитъ это «невидимое будущее» для его жизни?

По словамъ графа Толстого: «Довольно мнѣ знать, что все то, чѣмъ я живу, сложилось изъ жизни жившихъ прежде меня и давно умершихъ людей, и что поэтому *всякій человѣкъ, исполнившій законъ жизни*, подчинившій свою животную личность разуму и проявившій силу любви, *жилъ и живетъ*, послѣ исчезновенія своего плотскаго существованія, *въ другихъ людяхъ*, чтобы нелѣпное суевѣріе смерти уже никогда болѣе не мучило его». Стр. 312.

«Мой братъ умеръ; коконъ его, правда, остался пустой, я не вижу его въ той формѣ, въ которой я до этого видѣлъ его, но исчезновеніе его изъ моихъ глазъ не уничтожило моего отношенія къ нему. У меня осталось, какъ мы говоримъ, *воспоминаніе о немъ*..... Воспоминаніе это не есть только представленіе, но воспоминаніе это есть что-то такое, что дѣйствуетъ на меня и дѣйствуетъ точно также, какъ дѣйствовала